

Глава 15: День основания школы

—

XV.

Завывал северный ветер; до Нового года оставалась неделя. А день перед первым января по традиции был Днем основания школы Бэйчуань.

Школе исполнилось всего двадцать лет — возраст солидный, но не почтенный, поэтому руководство с особым трепетом относилось к мероприятиям, способным укрепить традиции и сплотить учеников. Благодаря тому, что два праздника праздновались вместе, даже выпускному классу нежданно-негаданно перепало целых три дня выходных.

Однако перед этим нужно было решить одну задачу.

В понедельник утром старосты и ответственные за культурно-массовый сектор отправились в студсовет на собрание. Казалось, школьный студсовет обретал признаки жизни только в это время года.

Вернувшись, Чжоу Цзе, ответственная за культурные мероприятия в их классе, вышла к доске и постучала по столу, привлекая внимание:

— В следующую пятницу — двадцатилетие школы...

— О-о-о... Круто! Значит, в пятницу не учимся?

— По традиции — да.

— Класс! Закуплюсь вкусняшками.

— А форму можно не надевать?..

Чжоу Цзе не успела договорить, как поднялся шум. Ей пришлось повысить голос:

— По правилам, вечером в день юбилея состоится праздничный концерт. Школа пригласила руководство города и журналистов с городского телевидения. Поэтому каждый класс обязан представить как минимум один номер.

Стоило ей это произнести, как гомон мгновенно стих. В кабинете воцарилась гробовая тишина. Чжоу Цзе ожидала такой реакции. Она обвела взглядом «милые» лица одноклассников, но под её взором головы учеников тяжелели и синхронно опускались к партам. Психология проста: когда нужно развлекаться — все в первых рядах, когда нужно что-то делать — все мечтают провалиться сквозь землю.

Чжоу Цзе вздохнула:

— Отвертеться не получится, это обязательно. Давайте идеи, что будем показывать?

— Эх... — По классу пронеслось тяжкое сопение, более масштабное, чем на контрольной по математике.

— Слушайте, а что мы в прошлом году делали? — спросил кто-то.

— Точно! Пусть выступают те же, кто в прошлом году. У нас тогда отличный номер был, — предложил другой, явно пытаясь спихнуть ношу с плеч.

— В прошлом году мы были во втором классе старшей школы, а сейчас — в выпускном! Времени на учебу не хватает, когда нам репетировать? — тут же парировал один из прошлогодних артистов.

— Вот именно, мне еще тесты решать!

— Верно! Гаокао* через несколько месяцев, какой еще концерт?

[*Гаокао (高考, gāokǎo) — это общенациональный вступительный экзамен в вузы Китая, который считается одним из самых сложных испытаний в мире.]

Каждый строил из себя добропорядочного и прилежного ученика, будто это не они тайком читают романы на уроках и клюют носом за партами. В мгновение ока класс превратился в оплот «образцовых студентов новой эры».

— Неужели нельзя отказаться? Разве школа не хочет, чтобы мы прославили её на экзаменах? Выступление — это такая потеря времени! Пусть второгодки и первогодки отдуваются!

— Да-да, у нас в выпускном такой стресс!

Чжоу Цзе с каменным лицом слушала этот бред. Отказаться было нельзя — она бы и сама с радостью это сделала. Но когда зашла речь об «учебном стрессе», одного из учеников внезапно осенило.

— Погодите-ка... В нашем классе ведь есть человек, который вообще не испытывает стресса из-за учебы!

— А? Кто это?

И тут на Гу Сьюаня, который вчера еще вершил судьбы на бизнес-арене, а секунду назад увлеченно листал комикс «Старый мастер», внезапно свалилась «небесная кара». Чжоу Цзе уставилась на него так, будто увидела спасителя.

Его дорогой сосед, Се Цинсяо, даже не попытался проявить солидарность — он просто прикрыл рот рукой и злорадно затрясся от смеха. Гу Сьюань бросил на него ледяной взгляд, затем повернулся к горячей надеждой Чжоу Цзе и скупающим тоном произнес:

— Песня сойдет? Петь я немного умею.

Поняв, что кризис миновал, Чжоу Цзе даже не подумала капризничать:

— Да! Конечно, сойдет!

Класс взорвался аплодисментами — все праздновали свое чудесное избавление. Се Цинсяо с любопытством воззрился на соседа и прошептал:

— Ты серьезно умеешь петь?

Гу Сьюань покосился на него:

— Совсем недавно тебе было очень весело, не так ли?

Се Цинсяо тут же прикинулся дурачком, вращая глазами:

— О чем ты? Я смеялся? Тебе, наверное, показалось.

Хо И, который по привычке прибежал к ним на перемене, вставил свои пять копеек:

— Гений — он во всем гений. Глубокий человек, мастер на все руки: и в баскетбол играет, и поет... Прямо «хитрый лис с тремя норами», первый красавец школы Бэйчуань!

— Хитрый лис с тремя норами, ха-ха-ха! — Се Цинсяо теперь уже расхохотался в голос. — Это определение тебе очень подходит.

— Ты чего несешь? Нарываешься?

Гу Сьюань, лениво откинувшийся на спинку стула, поддался на провокацию. С его длинными руками и ногами ему не составило труда дотянуться до соседа и легонько стукнуть Се Цинсяо по голове томиком «Старого мастера».

— Ай... — Се Цинсяо потер макушку. Не желая терять репутацию «человека с глубокими помыслами», он под давлением силы тут же благоразумно закивал и с серьезным видом произнес: — Ладно, «лис» — это была ошибка. «Первый красавец школы Бэйчуань» — вот это правда.

Сказав это, он сам же снова довольно заулыбался. Гу Сьюань лишь обреченно покачал головой. Этот парень совсем «распустился» и перестал притворяться — от бывшего образа «недосягаемого цветка» не осталось и следа.

Время в выпускном классе летело стремительно. Компания «Юаньсин Технолоджи» наконец определилась с партнерами и подписала соглашения с несколькими гигантами индустрии. Переговоры были долгими, но как только дело дошло до реализации, потекли инвестиции. С привлечением профессионалов маленькая лодочка «Юаньсин» превратилась в огромный крейсер, начавший свой стремительный ход. Всего за полмесяца их приложение охватило почти половину вузов страны, и на очереди был выход на более широкую аудиторию «белых воротничков».

И вот, в сопровождении пушистого снега, наступил последний день календарного года. С самого утра школа погрузилась в атмосферу особого азарта.

Днем Гу Сьюань, одетый в привычную школьную форму западного образца, вовремя прибыл в актовый зал и сразу стал объектом всеобщего внимания за кулисами — слишком уж он выделялся на фоне пестро одетых участников с «обезьяньими щеками» от яркого грима.

Староста их класса и Чжоу Цзе уже ждали его. Увидев парня, они подбежали с вопросом:

— Гений Гу, ты так и выйдешь в форме?

— Да. Подходит под песню, — кивнул тот.

— Будешь петь что-то школьное? — догадалась Чжоу Цзе.

— Вроде того.

Староста, как заботливая наседка, заглядывал ему в глаза:

— Главное — не нервничай. Весь наш класс будет за тебя болеть!

— Я не нервничаю, — ответил Гу Сьюань, настраивая минус в телефоне.

— Это хорошо. Просто выступи на своем обычном уровне.

Для старосты Гу Сьюань всегда был символом их класса, и выступление такого гения на сцене казалось ему почти святотатством. Он очень боялся, что если что-то пойдет не так, это нанесет парню психологическую травму.

Гу Сьюань поднял взгляд:

— У меня нет «обычного уровня». Я никогда раньше не выступал на сцене.

Староста вытаращил глаза, чувствуя, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

— Однако, — продолжил Гу Сьюань, — я выступал с докладами в Доме народных собраний.

Староста и Чжоу Цзе выдохнули. Все тревоги разом улетучились. Хотя они за неделю ни разу не видели, чтобы Гу Сьюань репетировал, им внезапно стало очень спокойно. Гений Гу принадлежал к совсем другой лиге, и волноваться за него было излишне. Успокоившись, они оставили его в покое.

Все ученики школы Бэйчуань знали имя Гу Сьюаня, но в лицо его видели немногие. Он не участвовал в общественной жизни, курсируя по маршруту «класс — столовая — общежитие». Если не искать его специально, встретить его среди нескольких тысяч учеников было непросто.

А сейчас Гу Сьюань, в свежевыглаженной черной форме, подчеркивавшей его стать и бесконечные ноги, выглядел потрясающе. Обычно небрежно лежащие волосы сегодня были уложены воском назад, открывая мужественные и резкие черты лица. Он стоял у стены, неспешно прихлебывая горячую воду из стакана и вполуголоса подпевая мелодии в наушнике. Он казался отдельным миром, вокруг которого сам воздух становился чище и прозрачнее.

— Какой высокий! Какой красавчик!

— Неужели гений Гу такой симпатичный?

— Да дело не только в лице, посмотри на харизму! Просто в школьной форме, а всех затмил!

— А-а-а... Я пойду попрошу у него WeChat после концерта.

— Я тоже! Такого альфу пропускать — грех!

Группа омег и бет, уже в сценическом гриме, собралась неподалеку, бурно обсуждая героя вечера. Чтобы не мешать ему, они говорили не очень громко, но так как они сидели у самой двери, их слова — до последнего слога — отчетливо слышал Се Цинсяо, который тайком улизнул из зала за кулисы, чтобы проверить, как там его сосед.

—